

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПЛАТОНИЗМА В РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

.....

Л.Я. Подвойский¹

Ключевые слова: платонизм, традиция, учение о государстве. **Keywords:** Platonism, tradition, the theory of state

Анализ работ, посвященных философии Платона, показывает, что понятие «*традиции платонизма*» употребляется без уточнения: как включающее в себя все, что связано с именем Платона. В связи с этим рассмотрение данной темы целесообразно начать с общей характеристики понятия «*традиция*». Как отмечает польский исследователь Е. Шацкий, традиции – одна из главных проблем теории культуры, но «до сих пор в литературе нет точного определения слова “традиция”, а эмоциональные реакции, которое оно вызывает, в известной степени связаны именно с этой неопределенностью» [27, с. 280].

В философских энциклопедиях традиция понимается как: 1) механизм воспроизводства социальных институтов и норм, при котором поддержание последних обосновывается, узаконивается самим фактом их существования в прошлом [24, с. 253]; 2) универсальная форма закрепления и избирательно-сохранения тех или иных элементов социокультурного опыта и универсальный механизм его передачи, обеспечивающий устойчивую историко-генетическую преемственность в социокультурных процессах [5, с. 1088]; 3) способ бытия и воспроизводства элементов социального и культурного наследия, фиксирующего устойчивость и преемственность опыта поколений, времен и эпох. Философский статус термина «традиция» определяется тем, что он включает в себя весь комплекс обладающих какой-либо ценностью норм поведения, форм сознания и институтов человеческого общения. Он характеризует степень зависимости современного поколения от прошлого. Всеобщность данного понятия подтверждается его присутствием во всех сферах человеческой

¹ Подвойский Леонид Яковлевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Астраханского государственного университета, председатель Астраханского отделения Российского философского общества. Электронная почта: leonid.podv@gmail.com

жизнедеятельности (говорят о традиции национальной, народной, групповой, культурной, научной, художественной и т.д.) [16, с. 87–88].

На социокультурный аспект обращает внимание В.В. Аверьянов, рассматривающий традицию как: а) порядок (стереотип) наследования, обеспечивающий посредством определенных правил, норм, образцов точное воспроизведение наследуемого содержания; б) сам процесс организованного таким образом наследования; в) систему моделей наследования, включая мировоззрение, институты и организации, ее обеспечивающие [20, с. 578]. Говоря об исследовании и понимании категории «традиция» в России, он выделяет ряд периодов:

– традиция в России трактовалась как «органицистская» категория, выражающая национальный дух страны; как форма приспособления общечеловеческого духа к местным и национальным условиям; как сохранение демократического и патриотического наследия; как историческая инерция;

– в работах советских ученых традиция рассматривалась как сумма сложившихся культурных форм и выделялось несколько подходов к проблеме традиции, под которой понимались: а) наследуемые нормы и принципы; б) закон стабилизации общественных отношений; в) культурный код системы; г) воспитательная система; д) гомеостатическая система, обеспечивающая равновесие общества и природной среды;

– в постсоветский период на место традиции как суммы некоторых социальных факторов выходит поиск традиции как ключевого фактора социальной жизни [19, с. 578].

Под традицией понимаются также исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, норма поведения, взгляды, вкусы и т.п. [9, с. 313]. По мнению В.Д. Плахова [19, с. 14], понятие «традиция» в русском языке используется в *трех* значениях: 1) оно служит выражением некоторых общих черт, особенностей целого ряда однопорядковых явлений (образ, ритуал, церемония, праздник и т.д.); 2) понятие «традиция» употребляется в суверенном значении наряду с образом, ритуалом и т.д.; 3) оно есть синоним названных понятий: «обычай», «обряд», «ритуал», «праздник» и т.д. В таком же контексте (обычай, ритуал) понимается этот термин и в «Словаре философских терминов» [21, с. 595].

Заслуживает внимания точка зрения, согласно которой «в качестве традиций выступают идеи, нормы поведения, обычаи, способы действия, трудовые навыки и т.д., которые передаются от одного поколения к другому, сохраняются в течение длительного времени, обеспечивая воспроизводство социокультурного опыта» [13, с. 1025].

Говоря о многообразии форм проявления традиций, необходимо подчеркнуть, что это исторически сложившиеся, относительно устойчивые, повторяющиеся общественные отношения, передающиеся от одного поколения к

другому [19, с. 36]. Отсюда любое социальное явление можно рассматривать с позиции его «традиционности». Таким образом, термин «традиция» полисемантичен по своему значению, в силу чего он широко распространен во всех областях общественной жизни [19, с. 35].

Философские традиции берут свое начало от Платона и Демокрита, заложивших идеалистическую и материалистическую традиции. Характерно также, что содержание этих традиций исторически изменяется. Не случайно традиция понимается как передача духовных ценностей от поколения к поколению и подчеркивается, что на традиции основана культурная жизнь [8, с. 459].

Достаточно содержательная характеристика традиции представлена С.С. Хоружим [26, с. 13], согласно которому традиция – это передающий механизм в историческом времени и человеческом обществе, как социальный или культурный институт, осуществляющий хранение и передачу, трансляцию некоторого фонда, наследия, ценностей, установок и т.д. и т.п.

Т.В. Васильева считает, что, отправляясь к Платону, мы вступаем во владение традицией, включаемся в традицию, опираемся на нее, дышим ею [4, с. 10]. Традиция представит нам Платона, и наше представление о Платоне волеется в традицию.

Относительно понятия «*платонизм*» тоже нет однозначного понимания. Известно, что довольно часто имеет место такой подход: Платон именуется родоначальником платонизма и затем идет изложение его взглядов.

Употребляется и понятие «платонистика» в таком, например, контексте: «В рамках платонистики высказывалась даже версия о существовании особой (неписаной) эзотерической философской доктрины Платона, преподаваемой в Академии и транслируемой посредством изуточной традиции» [5, с. 783].

Обратившись к справочной литературе, выясняем, что развернутое понимание платонизма представлено в «Краткой философской энциклопедии» [8, с. 344], где выделяются два подхода. В узком смысле платонизм – это разработка учения Платона философами, прямо или косвенно являвшимися его учениками. В широком платонизм – это включение платоновской философии, особенно теории идей, в другие философские системы.

Аналогичный подход к пониманию платонизма представлен в «Новой философской энциклопедии» [15, с. 245]: **платонизм – 1) в узком смысле – направление позднеантичной философии I в. до н.э. – начало II в. н.э.; более точное его обозначение в современной литературе – средний платонизм; 2) в широком смысле – всякое философское направление, опирающееся на учение Платона. Важный элемент платонизма – противопоставление чувственного и сверхчувственного миров.**

Очевидно, что в широком смысле понимает платонизм и Т.Ю. Бородай в статье «Платон и платонизм» [15, с. 242], подчеркивая в качестве основопола-

гающего разделение двух миров: эмпирического и идеального, умопостигаемого.

Интересный материал относительно истории и содержания понятия «платонизм» содержится в работе Ю.А. Шичалина «История античного платонизма» [28, с. 4]. Утверждая, что обозримая история языческого платонизма необходима для понимания этого явления, оказавшего сильное влияние на христианское богословие и всю последующую европейскую философию, он констатирует:

– само слово «платонизм» (*platonismo, platonisme, Platonismus*) возникает только около середины XVI в.;

– в XVII в. под платонизмом понимали: а) предосудительную склонность к учению Платона, проявившуюся уже у Отцов Церкви, либо б) еретическое учение, в корне противоположное христианству;

– историки философии платонизмом считали историю влияния Платона, которое могло проявляться в каком-то философском построении (например, платонизм в теории познания) [28, с. 30].

По мнению А.Ф. Лосева, непродуманность Платоном терминов «эйдос» и «идея» и отсутствие их ясной трактовки указывают на то, что философии Платона еще очень далеко до законченной системы платонизма. У Платона – только начало. За платонизмом нужно идти не к Платону, но к другим, более зрелым платоникам. Он анализирует социальную природу вообще античного платонизма на основе платоновских материалов и дает ряд характеристик платонизма [10, с. 282–286]:

– платонизм не есть неразбериха, это очень стройная философская система;

– платонизм есть философия, подготовленная всем предыдущим развитием греческой философии, предшествующая Платону социально-политическая мысль вошла в него самого, стала существенной закваской для его философии;

– платонизм есть философия Идеи.

Ряд важнейших проблем философии Платона, определяющих историческую специфику платонизма и его воздействие на последующее развитие философской мысли, выделяет Т.В. Васильева [4, с. 68]. К ним она относит: а) политическую концепцию; б) проект идеального государственного устройства; в) теорию идей в их взаимоотношении и в отношении их к вещам; г) теорию познания; д) платоновскую диалектику.

Современный исследователь платонизма А.И. Абрамов [1, с. 403–404] использует понятие «*русский платонизм*», подчеркивая, что для русского философствования было характерным восприятие традиции платонизма в связи с идеализмом вообще (в историко-философском плане). Философские сочинения Платона в русскую философскую культуру были включены поздно

(XVIII в.), но общий строй идей платонизма был освоен на самых ранних этапах.

Р.В. Светлов полагает, что платонизм был представлен в русской культуре с первых веков ее существования. Мы согласны с тем, что «платонизм более, чем какая-либо иная интеллектуальная традиция, врос в ткань русской культуры» [18, с. 7].

Именно это обстоятельство позволяет говорить о «длительной традиции платонизма» в русской общественной мысли, в том числе и о социально-политической традиции. Мы обращаем особое внимание на социально-политические взгляды Платона, поскольку практически ни один крупный отечественный исследователь не прошел мимо его учения о государстве.

Уделив большое внимание понятиям «традиция» и «платонизм», в рамках данной статьи мы можем лишь обозначить линию социально-политической традиции платонизма в русской общественной мысли. Так, до сих пор верным остается мнение Е. Орлова, высказанное еще в XIX в., что во всей философии Платона ничто, возможно, не интересует нас так, как его учение о государстве и обществе. Многие из того, что говорил Платон по социальным вопросам, не потеряло интереса и значения [22, с. 177–178]. Обратим внимание на следующее обстоятельство: из двух основных социально-политических работ Платона («Государство» и «Законы») вторая лишь в XX в. была оценена по достоинству. А.Ф. Лосев [12, с. 713] по этому поводу говорил, что низкая оценка «Законов» связана с антиисторическим подходом к ним, хотя, если отбросить субъективность, то значение их в некотором отношении будет превосходить другие работы.

В подтверждение сказанного заметим, что Н.Я. Грот в «Очерке философии Платона» (1891) [6, с. 172] учение о государстве рассматривает, анализируя «Государство» и «Политик», а о «Законах» говорит лишь, что в них Платон отказался от идеала совершенного государства. П.И. Новгородцев [17, с. 283–284], в 1901 г. невысоко оценивая «Законы», считал «Государство» произведением замечательным. Другое дело – С.Н. Трубецкой, который в «Курсе истории древней философии» (1906) [23, с. 385–395] не только отдельно проанализировал «Государство» и «Законы», но и сопоставил их, показав сильное изменение взглядов Платона и оценивая их как результат компромисса между идеалом и дурной действительностью. Интересное замечание высказал В.П. Яйленко [29, с. 173]: «Хотя “Законы” во многом соприкасались с действительностью, Платон понимал, что второй его проект слишком идеален для практического претворения в жизнь».

Особого внимания в оценке социально-политической философии Платона заслуживают мнения А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. При некоторой общности их оценок есть и различия. Так, если В.Ф. Асмус понимает справедливость как основной признак идеального государства, наполненный экономическим, по-

литическим и социальным содержанием, то А.Ф. Лосев говорит о насаждении справедливости как его главной цели. В.Ф. Асмус подчеркивает значение разделения труда с точки зрения потребителей, а А.Ф. Лосев просто отмечает необходимость знания каждым своего места. Далее, если В.Ф. Асмус возражает против приписывания Платону теории социализма, усматривая в воззрениях Платона черты реакционной социальной утопии, то А.Ф. Лосев, не отрицая «социалистичности» взглядов Платона, заявляет, что диалектика требует, чтобы граждане жили в полном коммунизме [2; 3; 10; 11].

Следует отметить некоторые аспекты анализа социально-политической философии Платона, проделанного Н.В. Мотрошиловой [14, с. 232–247]. Так, она более других обращает внимание на решение им проблемы рабства (особенно в «Законах»), значение которого, по Платону, стало усиливаться. Она также подчеркивает, что интерпретаторы Платона игнорируют диалектический подход к анализу государства (отсюда и некоторая недооценка «Законов»). По мнению Н.В. Мотрошиловой, в «Законах» Платон-моралист побеждает Платона-исследователя, представляющего в «Государстве». Это следует из того, что, если в «Государстве» Платон спорит и доказывает, то в «Законах» – учит и проповедует.

Попытку показать учение Платона об идеальном государстве в контексте элитологического подхода, понимая его философию как «философию избранности», предпринял П.Л. Карабущенко [7, с. 66–69]. При этом отдельные элементы платоновской элитологии он обнаружил у таких исследователей, как В.Ф. Эрн, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев, В.Ф. Асмус.

Вариантом античной аристократической утопии признает идеальное государство Платона Э.Д. Фролов [25, с. 492–493]. Он подчеркивает, что:

- реализм Платона проявился там, где он касается материального обеспечения аристократической идиллии;
- понимая фантастичность своего проекта, Платон исходил из того, что для него были важны не столько буквальная осуществимость идеального строя, сколько возможность его мыслимого представления и его идеальная образцовость.

Как видим, даже кратко обозначенная нами линия социально-политической традиции платонизма свидетельствует, о том что она (эта традиция) представляет собой наиболее востребованную часть учения Платона в русской общественной мысли.

Библиографический список

1. *Абрамов А.И.* Платонизм // Русская философия: малый энциклопедический словарь. М., 1995.
2. *Асмус В.Ф.* Античная философия. М., 1976.
3. *Асмус В.Ф.* Платон. М., 1975.

4. *Васильева Т.В.* Путь к Платону. М., 1999.
5. Всемирная энциклопедия: Философия. М.; Минск, 2001.
6. *Грот Н.Я.* Очерк философии Платона. М., 2007.
7. *Карабущенко П.Л.* Элитология Платона. М.; Астрахань, 1998.
8. Краткая философская энциклопедия. М., 1994.
9. *Локшина С.М.* Краткий словарь иностранных слов. М., 1968.
10. *Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993.
11. *Лосев А.Ф.* Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба // Платон и его эпоха. М., 1979.
12. *Лосев А.Ф.* Примечания // Платон. Законы. М., 1999.
13. *Матронева Л.Ф.* Традиционный уклад жизни // Глобалистика: энциклопедия. М., 2003.
14. *Мотрошилова Н.В.* Рождение и развитие философских идей. М., 1991.
15. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2001. Т. 3.
16. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2001. Т. 4.
17. *Новгородцев П.И.* Сочинения. М., 1995.
18. Платон: pro et contra. СПб., 2001.
19. *Плахов В.Д.* Традиции и общество: опыт философско-социологического исследования. М., 1982.
20. Русская философия: энциклопедия. М., 2007.
21. Словарь философских терминов. М., 2005.
22. Сократ. Платон. Аристотель. Сенека: Биографические очерки. Ростов н/Д, 1988.
23. *Трубецкой С.Н.* Курс истории древней философии. М., 1997.
24. Философская энциклопедия. М., 1970. Т.1.
25. *Фролов Э.Д.* Факел Прометей. Очерки античной общественной мысли. СПб., 2004.
26. *Хоружий С.С.* Опыты из русской духовной традиции. М., 2005.
27. *Шацкий Е.* Утопия и традиция: пер. с польск. М., 1990.
28. *Шичалин Ю.А.* История античного платонизма. М., 2000.
29. *Яйленко В.П.* Платоновская теория основания полиса и эллинская колонизационная практика // Платон и его эпоха. М., 1979.